

18+

АНДРЕЙ СЕМКЕ

Мечтыоры

Андрей Семке

Мечтыоры

«Издательские решения»

Семке А.

Мечтыоры / А. Семке — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538643-4

Мечты и метеоры, быстрые, стремительные, мгновенные. В этом году мы отмечаем замечательную дату — 60-летие полёта Юрия Алексеевича Гагарина в космос. Мы — земляне, удивительный и неповторимый элемент мироздания, каждый из нас проживает короткую и яркую звёздную жизнь, обладает вселенским счастьем общаться, любить, творить, созидать, как кометный хвост, переживать невзгоды и неудачи. Мы состоим из одного материала со звёздными системами, и как они сталкиваемся, взрываемся, ускоряемся и гаснем.

ISBN 978-5-00-538643-4

© Семке А.

© Издательские решения

Содержание

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ	6
АБХАЗСКАЯ РАПСОДИЯ	11
КАМЧАТСКИЕ ЭНДШПИЛИ	18
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСЛИБРИС	25
ТАК НАДО ЖИТЬ	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мечтыоры

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2024

ISBN 978-5-0053-8643-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

Дневник оптимистичного пессимиста.

9.00. Сегодня ехал в автобусе, тридцатое декабря, салон пустой, ни одного гастарбайтера, и снег на улице никто не чистит

9.10. На душе грустно и тоскливо. Всю ночь шёл снег. Замело улицы. Красота. Зимнего бы настроения, но в автобусе пусто, тротуары превратились в месиво грязи и снега.

9.20. По телевидению все в один голос говорят, что лучше новый год встречать одному! Мир сошёл с ума! Автобус зато весь украшен гирляндами, светится, как новогодняя ёлка, и в школе в кабинете стоит украшенная зелёная красавица. Пусть пусто, скверно и темно, без утренников и детского смеха... а ещё по дороге мне встретила огромная жирная с длинным хвостом крыса. Вот её год-то распустил, ничего не боится. Но это чудо! В уходящий год крысы встретить на улице крысу! Чудо!

9.30. Она прогуливалась по снегу, взирая своими глазами-бусинами округу и не боясь ни проходящих мимо людей, ни холодного снега. Тварь она и есть тварь!

9.40. Дворники проснутся и уберут снег! Выглянет солнце, крыса уйдёт вместе с уходящим годом, и в следующий раз по дороге в школу встречу быка!

9.55. Все будет хорошо! И крыса, и бык тут ни при чём! И новый год до Петра Первого мы отмечали в сентябре, помните, как это было здорово! И Пушкиногорье не за горами, а там мы и снег уберём, и хороводы будем водить, и крыс гонять, и корриды устраивать.

Дали

Лес, околдованный зимой, освещается лёгкими лучами солнца. Тропа к дому-музею Довлатова тянулась через ёлочные тоннели и белоснежные поляны. Изредка с веток деревьев срывались комья снега и рассыпались миллионами мелких снежинок, которые норовили попасть в лицо и за шиворот. От соприкосновения с этим чудом становилось хорошо, будто морозцем обжигало голое тело.

Помните знаменитый диалог из «Заповедника»:

«Ко мне застенчиво приблизился мужчина в тирольской шляпе:

– Извините, могу я задать вопрос?

– Слушаю вас.

– Это дали?

– То есть?

– Я спрашиваю, это дали? – Тиролоец увлек меня к распахнутому окну.

– В каком смысле?

– В прямом. Я хотел бы знать, это дали или не дали? Если не дали, так и скажите.

– Не понимаю.

Мужчина слегка покраснел и начал торопливо объяснять:

– У меня была открытка... Я – филокартист...

– Кто?

– Филокартист. Собираю открытки... Филос – любовь, картос...

– Ясно.

– У меня есть цветная открытка – «Псковские дали». И вот я оказался здесь. Мне хочется спросить – это дали?

– В общем—то, дали, – говорю.

– Типично псковские?

– Не без этого.»...

Заброшенная, покинутая богом деревушка в это время года одиноко выделялась на фоне бескрайнего заснеженного леса. Покошенный дом, укрепленный нелепыми огромными швеллерами, дабы не развалиться, значился музеем. Пожилая женщина с говорящим именем представилась и сказала, что она экскурсовод, но времени у неё на нас много нет, так как она торопится на автобус, который должен унести её из этой глухомани в светлый город Псков. Красноречиво, в силу своих возможностей, дама продолжила:

– Здесь три месяца жил Сергей Довлатов. За этим столом он сидел. Из этих бутылок он пил. На этой кровати он спал. Вот эти книги он читал. Его кепка и зонтик. С этого крыльца они удобряли с местным Толиком-алкашом травку, этим воздухом он дышал.

Дама-экскурсовод гордилась своими познаниями.

– Я же недавно вожу экскурсии. Беру недорого: 250 рублей с человека. Правда, бывают такие дятлы, которым не нравится. Я до пенсии работала бухгалтером в местном коммунальном хозяйстве. Сейчас переоформилась, вернее перепрофилировалась. А Довлатова я знать не знала и видеть не видывала. Так прочитала о нём пару статей, запомнила, память у меня хорошая. У него, кстати, родились три дочери от разных женщин. Вот это мужчина! Обходительный, вежливый, любвеобильный, таких в наше время поискать – не найдёшь.

В стенах зияли дыры, которые скрывались картами России и почему-то Германии, засохшая муха застыла на тряпке, которая висела на самодельной верёвке, полы гнилой трухой рассыпались под ногами. Было страшно передвигаться по дому из-за боязни провалиться, то и дело голова цепляла потолок. Как же высоченный писатель мог здесь жить?

– Раньше крыша была выше, а потом мы постелили шифер, и она под его тяжестью села, – объяснил видевший Сергея Довлатова Толик.

Он фантазировал. Разве можно упомянуть мужичка, который прожил всего три месяца в небольшой комнатке?

– А так все врут, что он много пил. Пил, как все. Сколько было, столько и пил, и за жильё я с него ничего не брал. Так принесёт вина и закуски, сядем на приступке дома и разговариваем... Об чём? Как и все мужики, когда выпьют. О бабах, о них и о жизни с ними, вернее отсутствия жизни, если они есть, и о скуке жизни, если их нет. Ну, баб. Вот моя в прошлом году померла, один я остался. С ней не было жизни, а без неё тем паче жизни нет. Живу один с двумя котами. В деревне никого не осталось, так на отшибе еще один такой же, как я, бобыль живёт, да летом на фестиваль приезжают люди. Бесплатно водку наливают. Полдня читают чего-то, умные все такие, одни профессора. А к вечеру подтягивается интеллигенция. Водку только вечером бесплатно наливают, вот народу и прибавляется. Беседы начинаются душевные. Я для этих целей бочку притаранил. Жёлтой краской покрасил и «Пиво» на ней написал. Около неё вся эта интеллигенция любит фотографироваться и водку пить. А раньше из этой бочки огород поливал. А Сергея я знал. Мы с ним пили, но не бухали.

А сразу за оградой можно было наблюдать псковские дали. Нетронутый снег, затихший бор. Одним словом, дали...

Экскурсовод

Елена знала себе цену, гордилась своими родителями и не любила глупых вопросов. Она водила туристов по Тригорскому, рассказывала все, как заучила еще десять лет назад, и чего-то нового не добавляла. Всем и так понятно, какую роль сыграла эта усадьба в жизни Пушкина. Навязчивые идеи коллег скрасить жизнь экскурсовода оттенками пошлости и фантагоризма отвергала.

– А вы знакомы с такой версией и трактовкой?

– Нет, я придерживаюсь классической.

– А при раскопках были найдены личные вещи Александра Сергеевича?

– Всё было разграблено, и никто не хотел ничего возвращать. Вот нашли маленькую мортиру для фейерверков, вы её видели в Михайловском... А это скамейка Онегина. Здесь ждали Пушкина любящие и симпатизировавшие ему дамы.

– Почему она огорожена?

– Чтобы не было повода лишний раз местным алкашам распивать здесь горячительные напитки.

Елена была опечалена неподходящими вопросами.

У неё на душе были какие-то сомнения. Но она с гордо поднятым забралом выходила из ситуации.

– Я родилась в Пушкиногорье, мама и бабушка всю жизнь проработали с музейными фондами, а дедушка во время войны возглавлял местное подполье. Видите леса за рекой, в них он партизанил.

– А как вы относитесь к Серёже Довлатову?

Экскурсовод вздрогнула, втянула шею в меховой воротник и, делая вид, что ничего не происходит, закрыла глаза, будто бы этот вопрос ей задают уже в тысячный раз. Потом резко встрепенулась. Ответ от Елены прозвучал стальным голосом.

– К Сергею Донатовичу Довлатову в разное время своей жизни относилась по-разному. Когда была школьницей, читала его «Заповедник», смеялась. А когда начала работать, то мнение о нём поменяла. Не любил он здешних людей, относился ко всему и ко всем свысока. А я эти места очень люблю, людей здесь, правда, осталось очень мало, да вы, наверное, всех и видели, кто грибами торгует, кто вареньем из местных ягод, кто самоделками своими, другой-то работы нет.

Интриги, разборки, дуэли

Лена была из интеллигентной семьи и матом не ругалась, но вот одна экскурсия, которую она проводила по усадьбе, закончилась скандалом. Группа была небольшой, шесть человек. Одних приехавших история жизни и творчества великого русского поэта мало интересовала, поэтому они то и дело начинали организовывать фотосессии, дабы поскорее выложить снимки в социальные сети, чтобы все позавидовали и в чатах написали о культурном достоянии посетителей. Были среди экскурсантов и две подвыпившие барышни, очень грузные, но при этом ещё оберегающие свою внешность залпами неуместной косметики. Затонированные веки и ярко-алые губы в свете ночных фонарей больше походили на светящуюся окраску собаки Баскервилей.

Даже свежий морозный воздух дам не отрезвлял. Они, вцепившись друг в друга шатко и валко перемещались от одного объекта до другого. Громко икали и потом также громко извинялись.

Лена ждала, когда весь этот ужас закончится, и старалась быстрее выговорить интересные факты. Её личное самолюбие было задето за живое. Она не понимала, зачем все эти люди приехали в эти святые места, окрашенные историей, поэзией, любовью и творчеством. Как можно не слушать о том, что происходило в стенах усадьбы, как вращалось общество вокруг гения – Пушкина, как он влюблял в себя своей харизмой и талантом.

И вот последний рывок: история о лавочке Онегина, о причинах, почему она огорожена и доступ к ней закрыт. В её речи прозвучало слово «алкаши», и это встрепенуло всю группу и особенно подвыпивших женщин. Они как будто ждали этого слова, приободрились, выпрямились и одна из них выпалила:

– А когда, наконец, вы расскажете нам об интригах? А?

– Водку нельзя на лавке пить. А мы может для этого сюда и приехали, чтобы с искусством поближе познакомиться, – вторила вторая.

– А нам друзья рассказывали, что здесь такие разборки проходили, красные пиджаки девяностых отдыхают, – продолжил товарищ, не отрываясь от селфи палки и фотографирующий себя во всех ракурсах. – Вы вообще имеете образование и знаете историю? – внезапно он обратился к Елене.

Экскурсовод в третьем поколении зарделась, откашлялась и произнесла то, чего никогда в жизни не говорила.

– Ну вот, хоть одна фраза на понятном нам языке. А то фифу из себя здесь строишь. Пошлите уже, господа, домой ехать пора. Не повезло нам с экскурсией. Всякую чушь наплели, придётся вилками теперь с ушей всё снимать. Главного мы так и не узнали. Кстати, поговаривают, что он голубых кровей, вы понимаете, о чём я вам? Вы, дамочка, – обращаясь к Елене, толстушка саркастично-вызывающе прошипела: – Поучитесь, как нужно экскурсии проводить. О дуэли не рассказала, он где-то здесь стрелялся? Кто знает? Ещё поговаривают, что баб он здесь своих оприходовал, даже список нашли, там сто имён. Ладно, в интернете читаю.

Златая цепь на дубе том...

Елена ещё не отошла от предыдущей великолепной шестёрки, как ей позвонил администратор и попросил провести индивидуальную экскурсию для одного очень высокопоставленного джентльмена. Работа есть работа, и девушка отправилась на поиски мужчины.

На пороге усадьбы в Тригорском стоял упитанный не по годам молодой человек лет тридцати-сорока с огромной сигарой в зубах, такие Елена последний раз видела в документальной хронике у Черчилля. Грудь была нараспашку, и на ней висела толстая золотая цепь. Несмотря на мороз, шапки на голове у высокопоставленного не было, только парок поднимался ввысь с небольшой лысины.

– Душечка, это тебя мне рекомендовали как самого знающего историка этого захолустья? – начал встречу Вовчик, так он себя назвал. – Понимаешь, я заинтересован в подробностях, мне нужно, чтобы ты осветила всё детально, до самых мелочей. Задача, тебе понятна?

К Елене не часто обращались на «ты», бывали, конечно, компашки, но она их быстро ставила на место. Но здесь другая история. Администратор минут десять объясняла, что с этим господином нельзя ни пререкаться, ни задавать лишних вопросов, ни в коем случае не делать замечания. Ему дозволено всё. Елена, не понимая, переспросила: «Прямо всё!». Ответ был ёмким: «Всё»

Елена начала рассказывать подробно о жизни обитателей Пушкиногорья, об их быте, общении. Она настолько была увлечена повествованием, что от вопроса Вовчика вздрогнула:

– А сколько это стоит? – показывая на сундук, уставился на неё джентльмен с золотой цепью, которую он то и дело, запихивал в рот и держал меж зубов.

Попав врасплох, Елена замешкалась, кинула взгляд на артефакт и так уклончиво начала:

– Как вам сказать, это же музейный экспонат, он не продаётся.

– Я спрашиваю, сколько он стоит?

Экскурсовод поняла, что от ответа не уйти:

– Тысячу долларов.

– Недорого. – Вовчик записал что-то в блокнот. – Продолжайте.

Елена начала водить по комнатам, показывать старинные вещи, рассказывать о том, как жители дома веселились, устраивали балы, званые ужины, какие события происходили на этих встречах, о признаниях влюблённых...

– А это сколько стоит? – сев на кровать и пытаясь оценить её гибкость, вновь прервал речь высокопоставленный господин. – Маленькая какая-то, как на ней можно было спать?

– Спали, рост был невысокий, помещались.

– Сколько?

– Тысяч сто, наверное.

– Что значит, наверное, мне нужно точно знать. Рублей или долларов?

– Рублей.

Ещё несколько раз он спрашивал о стоимости кресел, картин, комодов, пепельниц, даже бутаторных фруктов, аккуратно уложенных в тарелку в столовой.

– Поехали дальше, что у вас тут ещё интересного есть? А ты хорошенькая, молодец, мне такие нравятся.

Елена засмушалась от нелепого комплимента, но, сдержав эмоции, продолжила рассказывать об усадьбе. Она едва успела сказать пару предложений, как её вновь прервал Вовчик:

– Я решил, я всё это покупаю, всех отсюда выгоняю, и ты будешь для одного меня и моих друзей здесь водить и всякую вот эту лабуду и шнягу рассказывать. Ты согласна?

Золотая цепь на волосатой груди высокопоставленного Вовчика в этот момент развязалась и с грохотом упала на пол.

– Эх, плохая примета, – поднимая драгоценность с пола, пролепетал джентльмен. – Ты подумай, а я поехал, культуры на сегодня мне достаточно.

Елена выдохнула, на её глазах появились мелкие бисеры слёз. А в голове стучала фраза из великой поэмы Александра Сергеевича Пушкина «Руслан и Людмила»: «Златая цепь на дубе том, и днём, и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом...»

Служебное положение

– Можно сесть на этот стул?

– Нельзя!

– Но вы же сидите.

– Я использую своё служебное положение.

– То есть, моё служебное положение не соответствует этому стулу?

АБХАЗСКАЯ РАПСОДИЯ

Тимур

– Тимур – истинно абхазское имя, – представился экскурсовод, – а водителя зовут Игорь – это ещё одно истинно абхазское имя. У нас много таких имён. Вот моего брата называли Вася! Ну как с таким именем жить в нашей стране, а? Все смеются! Наверняка, на всю Абхазию имя Вася встречается один раз и только у моего брата. Тётя решила поправить ситуацию и придумала ему кличку Хачик. Теперь он чужой среди своих, и свой среди чужих.

Каждый день утром около гостиницы мы встречали нашего гида. Он был весел и балагурил, причём шутки всё время повторялись. Видимо, он был хорошим учеником, и для него принцип «Повторение – мать учения» был на первом месте. Вот и сегодня, будучи подшофе, Тимур не умолкал, сыпал шутками, говорил всякую ахинею, но от него никто и не ждал больших и пространных монологов.

Лицо гида было выбрито до блеска. Кто-то из присутствующих спросил:

– Несколько дней был не брит, что сегодня случилось?

– Жена заставила побриться, говорит, что ты, как чушка, ходишь.

– Ты же кавказец, сказал бы ей: «Молчи, женщина, джигит как хочет, так и ходит»

– Не могу, она в милиции работает.

– Подкаблучник ты.

– Нет, подполковник.

Почему мы любим тещу

– Мы проезжаем по извилистой дороге, которая называется Тёщин язык, а вот там, вдалеке, скала, которую все кличут Тёщина скала. Это не абхазские названия. Это всё русские люди, – затянул разговор Тимур, местный балагур и экскурсовод. – Абхазы тещу любят. Тёща для нас – святая женщина. Вы спросите почему? Всё дело в наших традициях. Во-первых, зять никогда не поселится под одной крышей с тещей. Это закон. А значит, отпадает сразу куча проблем. Во-вторых, абхаз не имеет права приходить к теще без приглашения. Вот позовёт она его в гости, а зять один стесняется идти, зовёт с собой родственников, друзей, подруг. Накрываются столы, вино и чача льются рекой, все кушают и пьют, пьют и кушают. Иногда такие встречи могут длиться три-четыре дня. Пока зять с друзьями не устанет. По закону тёща должна подарить зятю большое золотое украшение: кольцо или цепочку с кулоном. Таких размеров, чтобы абхаз потом говорил: «Смотрите, это мне тёща подарила».

– Повезло вам!

– Да, у абхаз с тещами отношения хорошие. Вот видите у меня печатка на пальце – тёща подарила, и вот эту цепочку, смотрите какая она большая и тяжёлая. Тёща меня тоже любит. Захочет она снова зятя увидеть, зарежет бычка, вина приготовит, столы накроет и ждёт.

– У абхазов сложные отношения снохи со свёкром. При нём она не имеет право говорить. Чтобы невестка заговорила, нужно чтобы свёкор провёл обряд, зарезал бычка, выпил рог изобилия и попросил сноху с ним поговорить. Но среди знакомых таких свекров нет. Как говорится: «Молчание золото».

Абхазский юмор

– А как в Абхазии обстоит дело с образованием?

– Вы хотите знать о нашем образовании. Вот у меня, например, хорошее образование. Мне мама купила книжку «Красная шапочка», я ее раскрашиваю до сих пор, в данный момент не раскрашиваю, а так всё время этим только и занимаюсь.

– А как у вас с медициной?

– Медицина у нас бесплатная, бесплатно помогут вам умереть. И с водой у нас плохо. Вот, к примеру, останавливаются туристы около дома и просят хозяев принести воду, а им приносят вино. Те просят снова принести воду. Тогда хозяин говорит: «Так сразу бы и сказали». И приносит чачу.

Грязевые источники

Тимур, как и многие гиды, имел в запасе массу историй на все случаи жизни. Вот и о местной грязи он легко начал рассказывать, но издалека.

– Мы гордый народ и имеем право влиять на политику даже самых больших стран. Вы думаете, что всё у вас по-своему, что вы главнее? Неправда. Вот вы слышали что-нибудь о нашей чудодейственной грязи?

– Грязи везде полно, у нас у русских так и говорят, что свинья везде грязь найдёт.

– Вам виднее, а в Абхазии, что ни грязь, то омолаживающая, что не грязевой источник, то целебный. Вот и приезжают к нам разные политики, чтобы помоложе выглядеть, с президента вашего берут пример. Он же за двадцать лет ни капли не изменился, как был молодым, так и сейчас живее всех живых, а всё почему?

– Потому что вашими грязями пользуется?

– Нет, вы что. Ему российской грязи по уши. Потому что ведёт здоровый образ жизни. А те, кто не может себе позволить вести здоровый образ жизни, к нам приезжают и сразу в грязь. Четыре сеанса и пять лет долой. Вот недавно ваши депутаты приехали, серьёзные такие, все как на подбор пенсионного возраста, но кто их с их должности-то снимет, они же в думе заседают. Приехали, а от источников так сероводородом пахнет, что дышать невозможно. А они носы позакрывали, в ванны свои тела окунули и ждут, когда молодость придёт. На четвёртый день эффект омоложения был на лицо. Конечно, не обошлось без нашего вина и чачи, мамалыги и вкусной хашламы. Еле-еле проводили их домой.

– Прямо так и помолодели? Напоили их, видимо, так, что они молодость вспомнили...

– Всё было для них, как в сказке. Они в наших грязевых сероводородных ваннах так омолодились, что приехали в Думу и приняли закон о пенсионной реформе. Мы народ гордый, в чужую политику не лезем...

Хашлама

Решил Александр со своей супругой отведать местной абхазской кухни. Зашли в ресторан и заказали хашламу. Сами не знают, что это такое за кушанье, хозяина спрашивают, а тот так издалека им отвечает:

– Вы когда-нибудь были в Абхазии?

– Нет, мы первый раз.

– А что вы из нашей кухни пробовали?

– Лодочки, – отвечают туристы.

– Лодочки – это десерт нашей кухни. Вот, хашлама, это совсем из другой оперы. Попробуете один раз, всю жизнь помнить будете. Розочка, сделай гостям хашламу да такую, чтобы они её никогда не забыли.

Со стороны кухни донёсся бурчащий голос поварахи:

– Я когда-нибудь готовила плохую хашламу, ты видел хоть раз, чтобы гости были недовольны, а? Сейчас нарежу помидорчики, уже чувствуешь какой аромат, лучок кольцами. Ах... Мясо парное, бычок ещё вчера травку щипал. Смотри, какая красота в казане, а запах от трав стоит, голова пьяной становится, – повараха всё громче и громче комментировала все свои действия, так что её было слышно всем находящимся в ресторане. – Ты бы лучше гостям вино налил, выпил бы с ними.

Хозяин заведения зарделся, налил в большие бокалы красного вина, взял тарелку с нарезанным мягким сыром и вяленным мясом и пошёл к гостям.

– Вы её не слушайте, она ворчливая, но руки золотые. Часа полтора будет готовить, а мы пока выпьем, закусим...

– Мы-то хотели поесть, голодные с дороги, а ждать столько времени не будем. Можно как-то ускорить процесс?

– Хашлама – это искусство, время нельзя жалеть, – полетели слова от поварихи. И как она всё слышит? – Не торопитесь, вино у нас домашнее из чистого винограда, пейте. Сыр домашний, сама готовлю, ешьте. Запах, чувствуете, какой? Чуть-чуть потерпите и узнаете вкус настоящей хашламы. Такой никто вам не приготовит,

Хозяин уже не обращал внимания на её слова, тост произнёс, традиционный в Абхазии: «За богов». Сел к гостям и начал про историю хашламы рассказывать, как её готовят и сколько разных способов приготовления есть...

Иногда доносились до них слова поварихи, которая продолжала комментировать всё, что происходило на кухне...

Так за разговорами время пролетело...

Хашлама гостям очень понравилась. Может быть, потому что долго ждали. А может, потому что до этого вина много выпили. Вышли из ресторана Александр с супругой довольные, весёлые и знающие всё о приготовлении хашламы.

Абхазские достопримечательности

Сегодня Тимур был на редкость молчаливым. Видимо, у него болела голова после вчерашнего праздника. Он сразу сказал, что так и не смог обойти всех родственников и соседей и поздравить их. Но на первой же остановке, кто-то достал бутылку с коньяком, налил гиду в пластиковый стаканчик и тот со словами:

– С нами бог, – опрокинул его. После чего тосты ещё короче прозвучали дважды, а коньяка в бутылке убавилось вдвое.

На лице экскурсовода появилась улыбка, он повеселел и начал рассказывать о достопримечательностях. Всё было, как в известном анекдоте: «Что вижу, о том и пою...»

– Улицы в Абхазии называют по месту проживания, например, мы проезжаем светофор. Так все люди здесь говорят: «Я живу на улице, где есть светофор». Молодые пары свидания назначают у светофора. Удобно. Самые дорогие дома в этом месте у светофора.

– А сейчас посмотрите на наших коров. Они идут по своим делам, здесь раньше был мясокомбинат. Сейчас его нет, но коровы по старой памяти каждый день движутся в его сторону. Это животный пикет. Всем своим видом они показывают людям: «Верните нам мясокомбинат». Вот кто-нибудь из вас знает, как в Абхазии объезжают корову?

– Её вообще не объезжают. Объезжают только лошадей и рысаков.

– Откуда ты такой умный, на следующей остановке высадим. Все водители знают, что корову на дороге надо объезжать сзади. Она никогда не пьётся и не пойдёт назад. Как в Абхазии объезжают девушку?

– Опять подвох. Ну, точно не сзади.

– Молодец, оставляем тебя, не высаживаем. Девушку нужно объезжать спереди, во-первых, можно полюбоваться её личиком, во-вторых, она никогда не побежит вперёд.

– А в третьих...

– Всё ты знаешь, а! В-третьих, рядом могут находиться братья девушки, можно будет остановиться, поговорить, выпить чачу...

– Так ты же за рулём.

– Опять ты не прав. Когда выпью чачу, я за руль не сяду, меня братья отвезут. Хорошо, а как объезжать коня? Не знаете. Лучше не объезжать. А дожидаться, когда он перейдёт дорогу, дикое животное может прыгнуть на машину, стекло разбить, это же не девушка...

Тимур на мгновение замолчал. Тишина в автобусе была сладострастной. Наконец-то хоть минутка спокойного осмотра видов в окно. Затем от голоса гида все вновь встрепенулись:

– Кто знает главную достопримечательность Абхазии?

– Новый Афон, дачи Сталина, набережная Сухуми, старая крепость... – посыпались ответы от пробудившихся экскурсантов.

– Главная достопримечательность нашей страны – это чача. У нас её делают из винограда, из хурмы. Кто может сказать, как такая чача будет называться?

– Хурмовая...

– Правильно. А как называется чача из фейхуа... И попрошу при дамах не выражаться.

– А из мандаринов делают чачу?

– Нет, не получается. Из чачи делают абхазские лекарства: чачаспирин, чачанальгин, чачамицин. Всем помогают, главное – не употреблять малыми дозами... А сейчас я вас научу нашему языку. Он очень простой. Все абхазские слова начинаются с буквы «А». Вот едет машина, а у абхаза она будет называться амашина. Справа видите школа, по-абхазски «ашкола». Конфеты – «аконфеты», дискотека – «адискотека». Вот вы уже знаете наш язык. Продолжим. Сегодня мы будем проезжать мимо интересных населённых пунктов: Апчхны, Мысра...

– Будьте здоровы...

– Не, я не чихнул, у нас так села называют. Можно использовать в двух случаях: для занятий логопеда или для выяснения степени опьянения тела. Если не произнесёт правильно, значит пьян. А теперь вопрос на засыпку: «Так что же является главной достопримечательностью Абхазии?»

Тосты по-абхазски

Чачу пьют для настроения. Но главное: с кем пить чачу – это для абхаза очень важно. Обычай нужно уважать, а они очень неоднозначные. Вот сидишь ты, пьёшь наравне со всеми, но захотелось тебе из-за стола выйти. Нужно спросить разрешение у тамады. Он тебя будет уговаривать пять-шесть тостов, чтобы ты остался. Наконец, ты покинул стол, погулял, подышал свежим воздухом и возвращаешься на своё место. Но не тут-то было, тебе не наливают. Обычай такой...

Застолье – не просто важный атрибут абхазской жизни, но и важная часть общения. За столом дети получают первые знания, взрослые решают проблемы, обсуждают важные предстоящие дела, делятся новостями.

Каждый уважающий себя тамада знает 99 тостов. Выучить их и запомнить сложно, но образованный мужчина должен знать хотя бы тридцать.

Первый тост пьют стоя за Всевышнего. Второй за родину – за Абхазию. Третий – за народ. Обязательно нужно выпить за стариков, за старейшин рода, за мир для всех народов, населяющих Абхазию.

А вот за женщин пить не принято. За всех женщин, а вот за отдельно взятых выпить не грех. Пьют за красавицу, которая украшает этот мир, и поднимают бокал за дочь хозяина стола. Потом вспоминают о его матери и произносят тост за её здоровье. Можно выпить за Амру или Асиду, за Наалу или Сарию.

Наиболее популярные тосты за здоровье и долгую жизнь. За небольшое время пребывания я три раза услышал тост про дубовый гроб, в котором меня нужно похоронить и четыре раза тост о том, чтоб меня убил, когда мне исполнится 110 лет, разъярённый муж околдованной мною девушки.

Но один тост мне запал в душу. Рассказал его один абхазец, просто проходивший мимо нашего стола. Ему понравилась наша дружная компания, и он остановился пожелать нам удачи. Звучал он примерно так: «В одном большом горном ущелье жили три юноши. Все они были сильными, красивыми и смелыми. Влюбились они в одну девушку, необычайной красоты. Но она взаимностью им не отвечала. Стервой была. Однажды в ущелье прошёл сильный дождь и горная река подняла свои воды так высоко, что разрушила жилища юноши и девушки. Первый парень знал все тропы в горах и по одной из них успел спастись. Второй парень хорошо лазил по деревьям, он залез на самое высокое и спас свою жизнь. Третий парень сначала спас всех своих родственников, потом девушку. Когда он вынес её на берег, то попросил её руки. Но она отказала ему. Стерва, что тут скажешь. Парень продолжал бороться со стихией и спасать людей, но силы у него иссякли, и горная река поглотила его в своих пучинах. Накрыли родственники стол, чтобы помянуть погибшего юношу. Наливают в бокалы вино, а оно превращается в воду. Снова наливают вино, а оно снова превращается в воду. Тогда они обратились к девушке, которая нравилась юноше с просьбой сказать, что она любит юношу и будет ему верна. Но та отвергла предложение. Одним словом, стерва. Разразилось небо, и Всевышний вернул на землю смелого юношу, а девушку превратил в змею. Вот и ползает она по земле в обличии красивых девушек и влюбляет в себя юношей. Так выпьем же за то, чтобы эти змеи кусали нас, мужчин, чаще».

Легенда Абхазии

– У нас тут однажды Шекспир гостил. Знаете такого? – начал было очередную историю гид Тимур. – Ну, бедный Ёрик, молилась ли ты на ночь Дездемона? Вспомнили? Так вот приехал к нам Уильям с блокнотом, ходит такой важный, легенды наши записывает. А потом бац и «Ромео и Джульетту» написал. Всё придумал, не так оно было. Это в наших горах жили Гуда и Ута, шекспировские Ромео и Джульетта. Сейчас вам я расскажу, как было на нашей благословенной земле.

Тимур устремил свой взгляд вдаль, сделался задумчивым и начал почти шёпотом говорить:

– Давно это было. В те времена и вино было, как горная птица, от одного бокала улетаешь, и чача, как лесной олень, после первого тоста становишься быстрым. Так вот. В те давние-предавние времена жили на благословенной земле Абхазии простой, но очень отважный юноша Гуда и прекрасная девушка из очень богатого рода Ута. Однажды, когда Ута гуляла со своими подружками, она встретилась взглядом с Гудой. Они сильно полюбили друг друга. Казалось, что они и секунды не могут проводить друг без друга. Единственным желанием молодых было сыграть свадьбу и жить до конца дней своих счастливо и в любви.

На лице Тимура озарилась улыбка. Он будто бы сам сейчас всё проживал вместе с героями:

– Но родители Уты были против этого брака, они даже не могли представить, что их прекрасная образованная дочь станет невестой оборванца и проходимца Гуды. Но парень не сдавался, помните, что он смел и отважен. Приходит он к родителям Уты, а те его собаками травят, второй раз приходит, а те все тропинки дома жгучим перцем посыпают, приходит третий раз, а родители Уты выпустили горных орлов, которые стали рвать кожу юноши. Отчаялся Гуда, пришёл на железнодорожный мост и бросился с него в горную реку.

– Ты же говорил, что давно это было, откуда взялся железнодорожный мост?

– Это юноша так долго ходил к родителям Уты, что успели железнодорожный мост построить. И вообще, что ты привязываешься к словам. Ну не с моста, с горной скалы...

– А где эта скала?

– Так, не перебивай, слушай внимательно, а? Спрыгнул Гуда со скалы и утонул в горной реке. Узнала девушка об этом, пришла к утёсу, но сердце у неё так разрывалось, что скала

не выдержала и вместе с девушкой была охвачена водами горной реки. Так пойдёт или опять вопросы будут? Так слились Гуда и Ута в одном порыве, а на месте их гибели построили железнодорожный вокзал и назвали его Гудаута. Теперь тебе понятно, почему железнодорожный мост здесь был, а? А потом этот француз-писатель Дюма приехал, в блокнот всё записал, имена какие-то чудные придумал: Ромео и Джульетта.

Дубровский

Стоит башня Хасана на реке Бзыбь, что в переводе означает добрая, спокойная, но характер этой реки иной. От словесного потока становилось немного не по себе, но гид не унимался, сто грамм коньяка на очередной поляне, и язык (он же без костей) продолжал нести всякую ахинею:

– Ты Дубровского читал? Если не читал, я тебе сейчас такое расскажу. Приехал к нам как-то Пушкин. Ходит с блокнотом, всё записывает, обо всём расспрашивает. А потом приехал к себе в Михайловское и написал о разбойнике Дубровском, вернее о нашем разбойнике Хасане, которого назвал Дубровский. Один в один нашу легенду списал. Дубровский был кем? Правильно! Добрым разбойником. Ограбит, а потом так по-доброму говорит: «Хорошего вам дня, мира, здоровья, благополучия». Очень был добрым разбойником. Убьёт кого-нибудь и опять так ласково говорит: «Пусть земля вам будет пухом, лежите себе с миром». Понял, какой он добрый был. Как наш Хасан, один в один, говорю тебе.

– Ну, тогда расскажи вашу легенду, сравню её с историей, которую написал Пушкин.

– Что рассказывать, говорю тебе: один в один Дубровский.

Девичьи слёзы

– В этих местах есть традиция. Когда мы проезжаем тоннель, нужно громко хлопать в ладоши, чтобы злые духи испугались и разбежались и мы смогли доехать до места без приключений. Видите этот красивый родник с множеством цветных ленточек, его называют Девичьи слёзы. В этих таёжных, глухих местах жили девушка Амра, что означает солнышко и парень Ахра, что означает скала. Однажды в далёкие предалёкие времена по берегу реки шёл парень с конём и увидел прекрасную, как белый свет, волшебную, как лунное сияние, девушку. Их взгляды объединились, они подошли друг к другу и с первой встречи влюбились.

– Проезжаем тоннель, громко хлопаем в ладоши...

– Ахра отправился в горы за дичью, чтобы угостить любимую костным мозгом серны, самым вкусным и полезным лакомством. Здесь в истории появляется новый персонаж Русалка, на первый взгляд, обычная девушка. Абхазские русалки отличаются от обычных, у них нет хвостов, нет чешуи, и они не живут в реках и прудах. Ноги у этих девушек повернуты назад. И главное: русалка могла менять своё обличье. Хочет молодой человек длинноногую блондинку, пожалуйста, хочет длинноволосую брюнетку, и русалка превращалась в неё. Увидела русалка Ахра парня и влюбилась. Решение в женской голове родилось мгновенно, решила отбить его у своей соперницы.

– Хлопаем в тоннеле. Громко, чтобы чудища испугались...

– Амра скучала по возлюбленному и очень его ждала, но время текло медленно. Пошла она к реке. Девушка смотрит на свое отражение в воде и распутывает овечью шерсть, поёт песню. Дословно её не помню, но такие слова там были: «Где мой любимый, когда ты вернёшься...» В этот момент русалка кидается на Амру и начинает её душить. Девушка сопротивляется, и на всё ущелье русалка ругается плохими словами.

– Хлопаем, хлопаем, ещё хлопаем...

– Всё это увидел горный орёл, не такие как сейчас, мелкие и хищные, а настоящий, большой, с острым взглядом. Полетел он к Ахре и сообщил о беде: «Скачи быстрее, спаси Амру». Юноша начал скакать, впереди настоящий орёл, как навигатор. Только шепчет Ахре:

«Через сто метров поверните налево, через двести метров поверните направо». Вы же понимаете, откуда появились навигаторы. Не успел Ахра. Русалка сделала своё дело и превратилась в Амру. Юноша так и не понял подмены, и только слёзы умерщвлённой девушки рассказывают о злодеянии. В этом месте появился ручей Девичьи слёзы.

– Хлопаем, чтобы духов злых отгонять.

Есть ещё ручей мужские слёзы, но он пересох. Великий певец Осин услышал эту историю и написал песню: «Плачет девушка в автомате...». Слышали, наверное.

Бортничество

Бортничество в Абхазии – национальное достояние. Пчеловоды ничего не меняют в процессе производства мёда уже сотни лет. Как деды древним способом из сот выдавливали мёд с помощью пресса, так и в наши дни этот способ является единственным. Рома – потомственный пчеловод и знает о мёде всё! Остановить его глупым вопросом невозможно, у него на всё есть своя история и отговорка.

– Мёд – это достояние Абхазии. У нас он только отличного качества. А знаете почему? Потому что мы его не портим. Это как гнилое яблоко в бочку засунешь с хорошими, и все испортятся. У нас всего четыре вида меда, девять месяцев пчела работает, пока всё цветёт и нектаром насыщается, как женщина ребёночка носит. А в Москве пятьдесят пять видов на рынке, я лично считал, а все из одного бидона. В Абхазии две тысячи видов цветов, с первого марта начинается мёдосбор. На нашей планете не бывает мёда одного названия, все разноцветье и разнотравье.

Кто-то из покупателей вопрос задаёт:

– Почему он у вас такой жиденький?

– Господь бог всё людям дал, но мы этим пользоваться не умеем. Вот это эвкалиптовый мёд, два вида не бывает. Один только. Попробуй его, по чайной ложечке каждое утро. Да, два три дня не комфортно, с унитаза слазить не будете, а потом всякая дрянь выйдет из организма. Лег на сто помолодеете. Это я вам говорю, потомственный пчеловод Рома. Вот вы на меня посмотрите, сколько лет мне, никогда не угадаете. Так, что сделайте меня, Рому, счастливым, попробуйте мёд. Если не попробуете, не обидится пчела, ей обижаться некогда. А я расстроюсь, что вы не почувствуете все нотки Абхазии. Пчела плохого никому не делает, только хорошее. Рома, как пчела, желает вам только хорошего.

– А для мужчин что-нибудь есть? – спрашивает пожилой мужичок с Дальнего Востока.

– Обижаете, у нас есть такое, что ни одна дама потом перед вами не устоит. Куарта – корень такой, как хурма вяжет. Мы только корень берём, это местная виагра, кто меня понимает, тот понимает, кто не понимает, тот не понимает. Мой дед говорит: «Глазами должен на женщину посмотреть и через три минуты должен быть готов, деду 90 лет, он всё в этой жизни знает.

– А для памяти склеротикам что-нибудь у вас есть?

– Что нужно для памяти? Хорошая женщина. По любому полезный выбор, вы должны знать.

КАМЧАТСКИЕ ЭНДШИЛИ

Прятки с медведем

Сонька была тихоней и красавицей, парни к ней боялись подойти, но тут девушка в новой обстановке шагает наравне со всеми, не хнычет и не ревет, а поход – дело тяжёлое, не всякий парень выдержит. А ей хоть бы хны. Ни комар её не берёт, ни гнус, ни погода отвратительная.

Идут по лесу. Трава густая, выше роста человеческого. Три шага сделал, и тебя уже не видно. Решили ребята, Женька с Сашкой, разыграть свою подругу.

Думают: спрячутся в траве, Сонька будет мимо идти, а они зарычат, траву подомнут, будто медведь-шатун объявился, и напугают красавицу.

Женька первым с тропы сошёл в кусты, а метров через десять и Сашка себе место подыскал. Ждут... Минут пять прошло Сашка кличет Женьку, а тот не откликается, только трава подминается, и рычание рядом слышится, вместе с треском. «Красавчик, как настоящий медведь, один в один, не отличишь от настоящего», – думает Сашка и сам начинает рычать, траву и куст шатать. Только не слышит удивлённого возгласа от своего товарища, в ответ шелест травы и рычание медвежье. Снова Сашка думает, что товарищ- то его уже полностью перевоплотился, ему бы в театре каком-нибудь играть, а не девок пугать, и решил к другу поближе подобраться. Шаг, другой – рычание всё сильнее, шорохи всё слышнее...

– Женька, ну ты настоящий артист... – Сашка, сделав ещё пару шагов навстречу рычащему товарищу, замер...

В метре от него стоял косолапый, который держал своим взглядом Женьку. Тот бездвигательный и прижатый к стволу берёзки не то что рычать, слова обмолвить не мог. Картина патовая: медведь в двух шагах от Женьки и от Сашки, рычит, волнуется, но действий никаких не предпринимает и парни, у одного штаны на мокром месте, у второго дыхание так поддёргало, что чуток и задохнётся...

Спасла ситуацию Сонька, которая в этот момент по тропе шагала да песню громко напевала. Мишка голос услышал, качнулся было в сторону Женьки да несколькими прыжками в траве скрылся. Стоят парни, как вкопанные, для них будто время остановилось... Разыграли девушку, ох, хорошо разыграли...

Гольшом

Сонька решила, пока все ребята дрыхнут, принять ванны. Река рядом, вода прозрачная, как слеза. Ещё с утра и солнышко пригревало. Разделась девушка догола, нырнула в реку, плещется. После недели жития-бытия в лесу тело просто задыхалось от пыли, грязи и требовало простого омовения...

Сонька и сама всё это понимала, чувствовала, что от неё скоро будут шархаться не только подруги, но и ребята, которые первые дни ещё заигрывали с ней, вдруг как-то отрезанно и застенчиво стали посматривать в её сторону... Она стеснялась оголять своё тело перед девчонками, которые каждый вечер ходили и обмывались. Ей было стыдно... Сонька была очень брезгливой, но ещё больше она боялась, что на неё будут пялиться чьи-то глаза, высматривать изъяны. Она считала своё тело не идеальным, несмотря на то, что и талия, и бёдра, и грудь были то, что надо, как у модели – 90*60*90...

Водичка освежала, капли шампуня облизывали её волосы, омоложение происходило моментально. Как было хорошо, такого удовольствия Соня не получала уже давно. Она пыталась найти сравнения своим ощущениям с чем-либо, но всё, что приходило на ум, было каким-то мелким по сравнению с новыми восхитительными эмоциями. Тело девушки трепетало, наливалось энергией, прохладная вода, словно волшебный эликсир, успокаивала зудевшие раны, а ноги, болевшие от длительных переходов, перестали болеть. Она почувствовала какую-

то необыкновенную лёгкость. Прозрачная кожа натянулась, порозовела, девчужка оглядывала её, периодически натирая воспалённые от укусов гнуса места намыленной мочалкой, а затем ныряла в затон, выпуская под водой весь воздух. Потом лёгкими движениями выскакивала на зелёную, покрытую росой траву, и на берегу в солнечных лучах крутилась то в одну, то в другую сторону, подставляя светилу то левую, то правую часть своего волшебного тела. Соня была идеальна, по крайней мере, ей в эти мгновения так казалось. Она светилась в утреннем свете и была жемчужиной в этом девственном лесу...

Вдруг что-то напряглось, в её голове промелькнули, словно выстрел, мысли. Ей показалось, что на неё кто-то смотрит. Она вспомнила про одежду, которая была оставлена в нескольких метрах на ветвях молодой берёзки, пытаясь руками прикрыть девичьи заветные места и оглядываясь по сторонам в поисках наблюдателя, она вертела головой. А он стоял совсем рядом, огромный, трёхметровый, злой, не понимающий, на каком таком основании она вторглась в его владения...

Они на мгновенье встретились взглядами. Сонька вытаращила глаза от изумления, бурый мохнатый хищник медленно шёл на неё. Девушка сначала руками прикрыла грудь, потом перенесла их в нижнюю часть, потом начала прикрывать то одно, то другое место, не зная, что для неё в этот момент важнее...

Одежда осталась за спиной медведя, Сонька вспомнила всё, что рассказывали мальчишки о поведении местного хищника и как при встрече с ним поступать. Она подняла руки и на цыпочках, глядя в глаза зверю, стала пятиться в сторону палаток. От страха девушка забыла, что на ней кроме крестика на верёвочке больше ничего нет. «Поворачиваться спиной нельзя, кричать нельзя, бежать нельзя», – она шептала эти слова, будто заклинания, и пятилась маленькими шажками, тело дрожало не от холода, от страха. В такой близости Сонька просто не ожидала увидеть медведя. А он, заметив, что жертва отступает, опустил на четыре лапы и начал мотать головой в разные стороны, рычать и лапами ковырять землю, которая комками разлеталась во все стороны.

Девушка думала только об одном: быстрее очутиться рядом со своими товарищами, разбудить их, и они точно смогут отпугнуть зверя и спасти её. Глаза выдавали отчаяние, из них рекой начали литься слёзы. Сонька уже тысячу раз пожалела, что поддалась эмоциям и требованиям своего грязного тела и пошла мыться одна...

Мишка, отпугнув от реки незваную гостью, остановился. Он рычал, рвал когтями землю, но нападать на жертву и не думал.

Сонька, очутившись в центре палаточного городка, пыталась что-то крикнуть, но кроме стоны у неё ничего не получалось. Она, повизгивая, залетела в первую попавшую палатку и начала зарываться в спальники. Зубы отбивали чечётку, а тело не только покрылось испариной, но и дрожало, будто работал отбойный молоток.

Парни проснулись и, увидев в центре голую Соню, бьющуюся в конвульсиях и издававшую вместо слов стоны, опешили...

Только ближе к обеду девушка пришла в себя и рассказала ребятам, что с ней произошло...

Заядлые туристы

Вездеход пёр в гору, невзирая на разбитую дорогу, серьёзный уклон. Машина-зверь ревёт и монотонно тянет вверх, порою переваливаясь и задирая кабину так, что кажется, будто вот-вот встанет на попа. На тяжёлых деревянных лавках пристёгнутые крепкими капроновыми ремнями сидят туристы, упираясь ногами в огромные рюкзаки. Они едут покорять очередную вершину, поэтому периодически в воздухе витают истории бывалых, заядлых, видевших виды путешественников. Но с виду ребята молоды и экипировка чересчур новая, будто только что купленная в спортивном магазине: армированные куртки, жёсткие тёмно-коричневые берцы,

натянутые сверху них яркие колокольчики и рюкзаки, огромные с привязанными ковриками и газовой болтающейся во все стороны горелкой. Выдают «бывалых» два больших пластиковых пакета, набитых всякой снедью, купленной в каком-то супермаркете и явно не рассчитанной на тяжёлый многодневный поход.

А байки о встречах с хищниками, об ураганных ветрах, сносящих всё на своём пути, селях и потопах, которые прокладывают новые пути, о смелости и храбрости молодости, противостоящей стихиям и напастям...

Бурные обсуждения будущего восхождения сменяются спокойными расспросами проводников о проблемах, которые могут возникнуть, о базовых туристических приютах и местах, куда можно будет спуститься после похода.

И снова байки о восхождениях на семитысячники, о встрече с шакалами в Тянь-Шане, о страшно аномальной погоде на Чегете и о покорителях, которые всё перетерпели и с честью завершили путешествие. Слушаешь и не наслушаешься. В мыслях одно: какие молодцы, вот и я в их возрасте совершал то сплав по Катуню, то тяжёлый переход на Бельсу, то сложные каскадные водопады на Казыре...

Но молодость прошла, а горы тянут своей неповторимостью и какой-то загадочной притягательностью. Отважиться на большие походы уже и сил нет и той молодецкой энергии, а вот так за один день километров семнадцать, двадцать отмахать, ради красивого пейзажа, ещё здоровье позволяет.

– А газа нам хватит?

– А продукты надо по рюкзакам распихать?

– Может, всё не будем брать, тяжело будет нести? – возникает умная мысль у молодёжи. Мы в своё время всё по граммам измеряли, много сушили, чтобы хоть как-то облегчить свои поклажи, а эти два огромных куля...

– А что если дождь пойдёт, всё равно остаёмся... – неожиданный поворот, грязевые потоки и ураганы им нипочём, медведи и шакалы их не испугали, а дождик... Когда он был в походе помехой? Порой за день три четыре таких ливня пройдёт, что сухого места ни на теле, ни в рюкзаке найти нельзя, спасал костёр, который и согреет, и высушит, полиэтилен, которым накрывали палатки, прилипнет, чуть прослезит, но брезентовую палатку от протечек спасёт, а утром мороз, всё колом встаёт так, что крепче железа, и ничего, огонь распалили, каши наварили, и в путь-дорогу, пока идёшь жарко, только присел, замёрз. А этих «бывалых» дождик разве напугает? Шутят, наверное...

И снова молодёжь перетасовывает рюкзаки... Из них вываливаются спальники и ещё какие-то хаотично собранные вещи... И опять в голове нестыковка. Столько всего нарасказывали, а вещи упаковали, как первый раз... Может, перепакуют, ну хотя бы спальник, да свитера завернут в какой-нибудь полиэтиленовый мешок, иначе дождик сделает своё мокрое дело и килограммов двадцать как минимум спальник в себя водички впитает...

А вездеход медленно, но верно тянет нас всё выше и выше. Скоро базовая стоянка, а от неё ещё километры топтать по леднику и каньону туда, где около вершин белоснежные облака сделали себе лежанку...

Вокруг белая пелена тумана... Изредка вычерчивали свои отроги скальные вершины, и снова туман пеленал их. Зверь-машина прорезала дорогу сквозь это серо-белое пространство. Молодёжь в очередной раз переговаривалась о возможных ситуациях и походе...

Через четыре часа вертикального подъёма вездеход остановился. Площадка была небольшой, но именно отсюда открылись виды на горные вершины, висящие между землёй и небом, где-то внизу, словно пачки на балеринах, виднелись облака. Вид был завораживающий настолько, что хотелось вдыхать всю эту красоту. Кедровый стланик окаймлял пространство, делая картину совершенной.

На вершину поднялись по плану. Погода была исключительной для подъёма, редко из-за облаков появлялось солнце, которое в итоге обожгло наши лица...

Уже на спуске пошёл мелкий противный дождь, который на леднике превращался в острые замёрзшие стрелы, впивающиеся в оголённые части тела.

Молодёжь должна была выгрузить свои вещи и готовиться к восхождению, но случилось то, что случилось. Заядлые туристы испугались дождя и из машины вылезать отказались... Бывает... Дождь всё-таки, а он, наверняка, видел и не таких туристов...

Редкая экскурсия

Вездеход взобралась взъерошенная дама, от неё пахло спиртным и табаком. Явно ночь у неё удалась.

– Я ваш тройник, – начала она свою речь. – Знала, что не поймёте, я и гид, и проводник, и экскурсовод, и мать ваша на весь наш поход, то есть три в одном. Понятно? – чуть не крича, простонала дамочка.

Её вид всех туристов ошеломил и насторожил. Хабалистая, прожженная, не ухаживающая за собой дама стала для них испытанием на всём маршруте. Палец в рот не положить, у неё на любую реплику находилось хлёткая, унижающая человека фразочка. Культура, видимо, обошла тройника-экскурсовода за версту.

– Меня зовут Алина, но для вас я Алина Игоревна. Хотя называйте меня, как захочется. Всё равно не запомните, и будет как всегда: то Алёна или Татьяна, а, может, и Фёкла...

Вездеходе кто-то хихикнул, но суровый взгляд надсмотрщика-гида быстро вразумил насмехающихся.

– В этом году иностранцев из-за коронавируса нет, поэтому беседу буду вести на понятном для всех языке, если будут проскакивать маты, не удивляйтесь, потому что два раза повторять не буду, родной язык должны знать все. Ну что, начнём...

– А сколько по времени мы будем ехать на вездеходе? – прервал экскурсовода с заднего ряда горемыка..

– На вопросы сколько, куда и во что отвечать буду в конце нашего путешествия тем, кто останется живым, остальные даже не подходите. Ещё вопросы есть?

Всем стало понятно, что гид-тройник сегодня в ударе и лучше спокойно без вопросов и угроз пережить этот день, чем постоянно ходить опущенным и угнетённым.

– Поехали, пристегните ремни и засуньте в рот леденцы, иначе тела ваши раскидает по машине, а блевотиной зальёт все дыры. Дорога не простая, придётся помучиться. Я вам расскажу про местные красоты, а вы ими насладитесь... – дамочка отхлебнула из фляги и для снятия всех вопросов произнесла: Настойка на местных травах, рекомендую...

– Начнём. Посмотрите налево, внимательно приглядитесь. Что видите? Правильно, туман и лес, а ещё вы можете разглядеть на дереве очень редкую птицу. Видите? Не видите! Хорошо, что не видите, птица редкая, не всякий её может увидеть...

– А как зовут ту птицу? – вновь с последнего ряда неосторожно перебил экскурсовода парень.

– Я же сказала, птица редкая, её никто не видел, и название никто ей не дал, так что зовите её – редкая птица. Понятно? – вновь отхлёбывая из фляжки, прокричала дамочка. – Ну, раз вы всё знаете, то и рассказывать о достопримечательностях я не буду, Интернет у всех есть, пользуйтесь, пока связь не пропала...

Она отвернулась, обиженная тем, что её не воспринимали, как обычно. Публика попала даже культурная, и непонятные шутки дамочки не воспринимала и стиль общения туристов явно раздражал. А артистка-клоун-экскурсовод привыкла к другому отношению к своей персоне, её язвительные и колкие шутки должны были приводить слушателей в экстаз.

Следующее и последнее включение произошло уже при выходе на маршрут.

– Немного расскажу вам про местные красоты. Это горы. Все видят. А если вы хотите узнать о них больше, Интернет вам в помощь...

Иван-да-марья

Приехала шведская делегация в один из регионов России. Программа насыщенная, надо всё успеть. Губернатор, отчаянный малый, везде шведов сопровождает, всё показывает, эрудицией блещет. Надо же каким-то образом в регион инвестиции завлечь, вот начальник перед богатенькими инородцами перья распустил, павлином ходит, но при всём этом, говорун, всем говорунам говорун.

Привезли в национальный парк, а там цветов тьма-тьмущая, всех расцветок и фасонов. Редкий ботаник все названия вспомнит. Но наш губернатор не лыком шит. Рассказывает, цветочки срывает, барышням шведских богачей дарит. Вдруг один из иностранной делегации заметил цветок, да такой красивый, расцветок национального флага, обрадовался, запрыгал от восхищения. Губернатор не растерялся, сорвал цветок и говорит переводчице: «Переведи»:

– Русский национальный цветок «иван-да-марья». Красивый. Да, Иван сверху...

Долго шведы спрашивали смутившуюся переводчицу о неожиданной реплике начальника региона, откуда он знает, что Иван сверху. А тот только отшучивался:

– Национальная традиция...

Девочка «Да»

Вспомните сатирическую персону Ильфа и Петрова из романа «Двенадцать стульев» Эллочку-людоедку. Запас её слов затмевал сознание. Любую свою мысль она могла выразить одним из тридцати словечек...

Эльвира оказалась круче Элочки-людоедки в тридцать раз. В её словаре было только одно слово.

Разговаривать с ней было одно удовольствие. Говорят же, что если женщина не выговорит определённое количество слов в день, то жди беды, Эльвира была с другой планеты.

– Привет, как дела? – спрашиваешь юную девицу.

Она, чуть покачав головой, отвечает радостно: «Да»

Вот как понять этот ответ?

– Как вчера у вас закончилась встреча? Поди допоздна засиделись?

Эльвира в ответ, чуть прищурился глаз, хитро: «Да»

– Чем сегодня будешь заниматься?

Девушка, чуть покачав ладонью одной руки и скосив губы, говорит: «Да».

– Сегодня все наши идут на концерт.

Удивление в глазах и вопросительное: «Да?». А на лице куча вопросов: «Почему я об этом не знаю? Я тоже хочу с вами!» и буквально выстрел: «Да». Сразу становится понятно, что Эльвира идёт со всеми на концерт.

И весь разговор проходит именно в таком формате, гримасы, эмоции и одно слово «Да». Изредка можно было услышать целую тираду: «Да, да!»

Друг ительмен

Светлана рассказывала о своей дружбе с ительменами. Ительмены – это такая малочисленная народность, живущая на севере одного восточного края. Хорошие ребята, я вам скажу. И обычаи у них замечательные.

Жить в трескучих пустынях рядом с Баренцевым морем нелегко. Каждый день опасность со смертью ходит рядом с человеком. Вот и выживают северяне...

Как-то привели старейшины девушку к вахтовикам и просят их, чтобы кто-нибудь её в жёны взял, говорят, что род погибает из-за болезней. Работяги девушку отмыли, причесали,

самому молодому и неженатому вручили. А когда старейшины вернулись за своей соплеменницей, то забирать отказались, и даже поругались с вахтовиками из-за того, что девушку помыли. Нельзя у них этого делать, духи здоровье забирают и защиту от всех хворей и напастей. Так и осталась девушка у молодого человека в жёнах, а он и рад этому. Жена покладиста, морозов не боится, по дому хозяйки лучше не сыскать, вот только в еде привередлива, не очень-то пищу вахтовиков употребляет, говорит, что неживая это еда. Пришлось молодому человеку привыкать к сыроедению...

Так получилось, что лучшая подруга Светланы вышла замуж за ительмена и не прогадала. Не знала она местные обычаи, пока в дом к своему суженому не попала. А у тех традиции необычные. Как-то приехала Светлана погостить к своей подруге, а та вся прямо-таки цветёт от счастья.

– Чего это с тобой твой муженёк сделал?

– Представляешь, у ительменов есть такой закон, если к нему в гости хороший человек приезжает, то жена должна с гостем переспать, если гость отказывается, то это очень плохой знак. Это означает, что гость не уважает законы племени.

– Ну и ты что с каждым встречным спишь что ли?

– Почему с каждым встречным? К нам в гости в основном вахтовики симпатичные приезжают. Так что у меня всё отлично. Сегодня, кстати, будут гости, а лучшая подруга, что жена...

Нюхач

Александр пытался распутать сетку. Китайцы научились делать всё одноразовое. Вот раньше иначе было, зимой с отцом сядут друг напротив друга, возьмут крючки и капроновую нить и плетут сеть, ячейки только одна за другой, как семечки из-под рук выскакивают. И ведь получались сети, которыми пользовались десятки лет и не путались они, и служили хорошо.

Да, отца уже нет, давно на том свете, а вспоминает его сын – слёзы на глазах. Александр души не чаял в своём родителе: тот научил его всему, что умел сам: рыбачить, плотничать, готовить и даже правильно употреблять спиртные напитки, чтобы ничего потом не болело...

Вспомнилось детство, как с пацанами бегали на реку. С помощью деревяшки забрасывали небольшую сетку. Двадцать минут и шесть, семь хороших рыбин подалось. Разжигали костёр и запекали на разогретых, предварительно помытых камнях добычу. А потом, причмокивая, ели. Как было вкусно! Насытившись, забирались на холм и вытягивались, глядя в голубое прозрачное небо, прищуриваясь тёплому солнышку, и мечтали...

«День какой сегодня хороший, солнышко пригревает, речка прозрачная, сразу видно: давно не было дождей, – думал рыбак. – Одно напрягает: запутанная сетка».

Дело шло ладно, и уже маячил конец работы. Александр прищурился, глядя на солнечные лучи, позади кто-то начал его обнюхивать и лизать. Рыбак толкнул плечом незваного гостя и подумал: «Вот эти местные собаки, дай чего-нибудь им вкусенького, лезут ко всем». Ему некогда было отвлекаться по пустякам и так битых полчаса потратил на то, чтобы распутать сеть. Тридцать минут пропущенной рыбалки. А незнакомец по-прежнему не унимался, обнюхивал и влажным языком доставал до шеи. Александру было очень неприятно, и он, рывкнув, толкнул от себя мохнатое чудовище. Оно зарычало, и только после этого рыбак оглянулся и увидел около себя сидящего на пятой точке огромного лесного хозяина – медведя.

Тут его потрянуло так, что он, не оглядываясь, на четвереньках начал ползти в сторону машины, где было ружьё. Зуб на зуб не попал, тело бросало то в жар, то в холод. Ни с того ни с сего из глаз Александра ручьём полились слёзы. Страх окутал всё его сознание. За мгновение он вспомнил и отца, и деда, и своё детство, и лица людей, которые по воле судьбы попадали в лапы бурого медведя...

Он не оборачивался, медленно полз к машине, ожидая только неприятностей со стороны рычащего зверя. И вот долгожданный автомобиль, тихо без рывков, Александр открыл дверь, взял ружьё и мгновенно обернулся...

Тишина. Только запутанная сетка, растянутая по всему берегу, колышется на ветру и речка, убаюкивающая и ласковая, поблёскивает на перекатах. Зверя и след простыл. Рыбаку и вовсе показалось, что он перегрелся на солнце, и всё это ему померещилось, но вернувшись к месту своей первоначальной дислокации, увидел большие следы мохнатого зверя.

«Хватит, порыбачил, – подумал про себя Александр. – Пора ехать домой».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСЛИБРИС

Бог один

Ангелину еще в детстве хотели родители покрестить, но как это часто бывает, какие-то невидимые силы порывы эти разрушают. Первый раз договорились с бабушкой, купили все необходимое для обряда, но у Ангелины поднялась высокая температура, и родители не решились в таком состоянии девочку вести в церковь. Второй раз и вообще всё было благополучно. Погода стояла загляденье, родственники приехали из разных уголков, чтобы порадоваться за девочку. Но по дороге в храм попали в страшную аварию. Машина ремонту не подлежит, спасло чудо. Все остались живы.

После этого мать девочки и вообще прекратила все попытки. Думала так: вырастет, захочет покреститься, так покрестится. Шли годы. Ангелина выросла, встретила будущего своего мужа, и как это бывает у молодых, никто друг у друга не спрашивал, какой веры, под каким богом ходят. Пришло время свадьбы, а жених говорит невесте:

– Тебе нужно сделать выбор: или пойти в церковь и покреститься, или принять мою веру. Но тогда нужно будет сходить к мулле. Тебе нужна защита либо твоего бога, либо Всевышнего. И это не обсуждается.

Девушка вспомнила детские свои истории, приехала к маме, чтобы совета спросить, а та, не раздумывая, говорит:

– Выбрала мужа, так и веру выбрала.

Пошли молодые к мулле, чтобы узнать, что необходимо сделать, чтобы принять Ислам. А он оказался очень правильным человеком. Первым делом спросил у девушки, какой бог ей по душе. Та, как и мама, не задумываясь, ответила:

– Так бог один.

– Умница, – ответил мulla и рассказал, что нужно почитать шахаду. И попросил на следующий день их прийти к нему. Когда молодая пара пришла к мулле, тот поблагодарил их и сказал:

– Вчера Ангелина приняла Ислам, потому что знает, что бог один.

Беспозвоночная

– У меня подруга беспозвоночная, – рассмеявшись, заявила Ангелина. – Просто у неё нет шейного позвонка!

Аня – удивительная девушка из разряда таких, которые и а горящую избу, и в холодную воду, и на амбразуру. Ответственность за порученное дело запредельная. Вот и танец, который нужно было разучить, а затем продемонстрировать перед большим жюри репетировала до остервенения. Даже не заметила, как в одной из попыток сделать сальто головой встретилась с полом, в шее что-то хрустнуло, но то ли из-за усталости, то ли из-за физиологии организма боли девушка не почувствовала. Даже когда поздно ночью добралась домой, не сразу поняла, что с шеей что-то не так. Только утром решила съездить в травмпункт и сделать рентген.

Хирург в больнице не обладал такими качествами, как Анна. Больше старался где-нибудь отсидеться, опрокинуть рюмку, другую спирта и испариться с места работы так, чтобы начальство ничего не заподозрило. Снимок шеи девушки пришлось рассматривать, но совет от врача был прост: «Приложите подорожник, и всё пройдет».

Анна была девушкой сдержанной, но увидев на снимке кусок косточки, отделившейся от позвонка, чуть ли не прокричала: «А это вы не видите».

Доктор приоткрыл глаза и удивлённо произнес: «О! Вам надо к неврологу!» И обрадовавшись такому стечению обстоятельств, выпроводил назойливую девушку из своего кабинета.

Потом начался пинг-понг. Её посылали от одного врача к другому, никто не решался сделать правильный шаг и поставить диагноз. Случай непростой и с поломанным шейным позвонком человек должен лежать в реанимации, а не ходить по кабинетам со снимком в руках.

Обойдя с десятков кабинетов, Анна, наконец, попала к молоденькому доктору, который, одним глазом взглянув на снимок, произнёс: «Может быть, вызовем скорую помощь?»

Потом были операция и два месяца в жутком корсете. Одно беспокоило девушку: как же танец, который нужно станцевать перед строгой комиссией?

Век живи, век учись

Девушка вдруг решила сдавать литературу в одиннадцатом классе и пришла к учительнице, чтобы та провела с ней несколько занятий. Учительница удивилась настойчивости девушки и спросила, не поздно ли та начала подготовку. Девочка была очень самоуверенной и сказала, что больше пяти занятий не потребуется.

Тогда педагог решила сузить круг вопросов и спросила: «Литературой какого века ты хотела бы позаниматься?» И начала перечислять поэтов и писателей: Пушкин, Лермонтов, Чехов, Достоевский, Солженицын, Блок, Мандельштам... Девочка не поняла вопроса.

Тогда учительница спросила, а вообще в каком веке мы живём? Ученица немного подумала и сказала, что в шестнадцатом. Тогда педагог ответила: «А ничего, что уже двадцать первый век идёт!» Ученица громко рассмеялась; «Тоже мне, скажете, двадцать первый век!». И сказала, что шутка учительнице удалась.

Паша

Жила себе девочка с красивым именем Полина, и взбрело ей в голову называться Пашей. Приходит на уроки и, если учителя вызывают её к доске и при этом называют Полиной, то она игнорирует требование и просит, чтобы её называли только Пашей.

Наталья Сергеевна, удивительно тонкий учитель и коварный психолог, быстро раскусила малолетку и тихонечко так рассказала историю про трактористку Пашу Ангелину, трактористку и зачинательницу социалистических соревнований в сельском хозяйстве. В её честь даже появился трактор на гербе Старобешевского района Донецкой области. Он символизирует трудовой подвиг Паши Ангелиной. А умерла она от цирроза печени, понятно почему!

После этого рассказа Полина больше никогда не просила называть себя Пашей.

Лебедянское метро

Что может влюблённый мужчина сделать для своей возлюбленной? Егорыч был из тех, кто не гнушался чёрной работы. А так как царица его сердца жила неподалёку, решил он построить от своего дома к ней метро. Двадцать лет он копал тоннель, прокладывая железную дорогу и, наконец, создал вагонетку, которая свободно могла донести его до любимой. Когда всё было готово, и Егорыч с букетом полевых ромашек поехал к даме своего сердца, то оказалось, что она ночью скончалась.

Зазеркальный вид

Елена думала, что жизнь удалась. Вот-вот произойдёт то, о чем она мечтала эти долгие тянущиеся месяцы карантина. Коронавирус сломал все планы, и квартирное заточение, в котором находилась Елена это долгое время, закончилось.

Перелёт. Бессонная ночь. Мысли, которые то и дело роились в ее голове, мечты о встрече со старыми добрыми друзьями, по которым соскучилась. Она хотела так много рассказать, у неё накопилось столько идей, столько историй, которыми хотелось поделиться. И вот она, пятизвездочная гостиница, чемодан припарковался у стойки регистрации. Елена быстрым шагом направилась к бару и попросила налить чашечку кофе. Бармен без суеты, аккуратно в тысяч-

ный раз проделал одну и ту же операцию, и мельком взглянув на посетительницу, влил в чашку пятьдесят граммов коньяка. Елена взглянула на него и укоризненно сказала:

– Я попросила чашку кофе! Коньяк я не пью.

– Это для вас! Вы просто не смотрели на себя в зеркало, – улыбочиво и обаятельно произнёс парень. – Это для вашей пользы.

Вздрогнув и ощетинившись от такого явного оскорбления, дамочка хотела что-то сказать грубое, не интеллигентное, но мысли быстро привели её в равновесие. От такой откровенности и прямолинейности Елена не смогла устоять и попросила:

– Тогда уж налейте водки!

Абсолютная

Конкурс – это всегда лотерея. На мой взгляд, беспроигрышная. Даже если ты не стал абсолютным победителем, и вообще не вошёл ни в какие топы, номинации, есть шанс найти новых творческих тебе подобных людей, разделяющих твои взгляды, или увидеть новые приемы, подходы, которые помогут разнообразить процесс обучения.

Этот конкурс отличался от всех тем, что все было непредсказуемо, много было ляпов, непродуманных моментов, и в итоге при объявлении победителей на сцену приглашались ребята. И вот неожиданность. Девушка, которая и не помышляла стать абсолютным победителем, вызывается на сцену. В зале недоумение, шок. А победительница получает самые главные награды из рук ответственных работников, известных личностей.

Оказалось, что в конкурсе принимали участие две девушки с одинаковыми фамилиями и инициалами, имена разные и члены счётной комиссии попутали. Уже за кулисами наша героиня все поняла и подошла к председателю жюри, вернула подарки и сказала, что все это произошло ошибочно. После этого начали проверять протоколы, и нашли-таки ошибку. Перед девушкой извинились, а подарки вручили настоящей победительнице конкурса. Казалось все встало на свои места, но поступок нашей героини, её порядочность и совесть подкупают. Для меня она абсолютный победитель!

«Учитель года» на Волгоградской земле

Волгоград. Конкурс «Учитель года России». Впервые еду сопровождающим, опыт был самым разнообразным: участвовал в организации конкурса, потом в предметном жюри, вместе с А. Садовничим, ректором МГУ, оценивал конкурсантов в большом жюри.

И вот впервые мне необходимо сопровождать конкурсанта. Конечно, дело это непонятное, именно поэтому часть участников конкурса приезжают без этой обузы, так сказать, налегке. С одной стороны мне нужно сделать все, чтобы участник не нуждался ни в чем, чувствовал комфорт и психологическое равновесие. С другой, как бы не навредить, не помешать сосредоточиться и максимально выложиться на спринтерской дистанции конкурсных испытаний. Благо, что все мы, понимающие друг друга учителя, самодостаточные и в меру оптимистичные.

Для меня Волгоград – это не просто город воинской славы, доблести советского оружия и великой победы, которую заслужил наш народ. Это город, в котором я провёл год в мотопехотной дивизии, обучаясь военным навыкам и премудростям. Мамаев Курган – это место, где в феврале месяце 1994 года я давал присягу. Был дикий холод. Метель. Но перед ветеранами войны было не стыдно. Это было красивое и запоминающееся событие в моей жизни.

Когда в этом году я проходил мимо этого места, у меня сердце стучало так, что отдавало в висках. Спустя столько лет, это место навевает только одни эмоции – гордость за свою Родину, за своих дедов, которые отстаивали нашу независимость. Волгоградская земля принимала участников конкурса «Учитель года России» с большими почестями. Сложности у сопровождающего были, не смог попасть на ряд мероприятий, но виноваты в этом не организаторы,

а все та же злосчастная пандемия. Но у меня был большой плюс, я посмотрел все методические семинары и уроки участников конкурса, правда, дистанционно. Какие-то интересные выступления меня задерживали, были и такие, с которых хотелось быстрее уйти. Интересно было взаимодействие жюри с участниками. В одних группах это была абсолютная чопорность, в других дружелюбие и приветливость. Поучительны были моменты, когда операторы забывали выключать гарнитуру (микрофон), и ты мог услышать самоанализ учителя не для жюри, а для самого себя.

Не могу не написать об удивительном вечере, который подарила всем нам «Учительская газета». На сцене блистали абсолютные победители конкурса, представляя авторов всеми любимого единственного педагогического издания. Ирина Георгиевна Димова, заместитель главного редактора, красивыми подходами объявляла очередного выступающего и дальше зрительный зал погружался в обаяние писателей, поэтов, педагогов, композиторов, режиссёров, философов. Это было так здорово! Время пролетело незаметно быстро, а расхотеться не хотелось... Я думаю, не только у меня зародилась мысль, чтобы вот это действо увидели бы мои педагоги и школьники.

Не сошлись характерами

Таня впервые попала в деревню, и для неё многие вещи были в диковинку. Она удивлялась тому, что куры спокойно ходят по двору. Ей очень хотелось поймать одну из них и погладить. Когда тебе пять лет, то очень хочется кого-нибудь поймать и обязательно погладить. От Татьяны уже шарахались все местные кошки и собаки, но девочка настойчиво изучала окружающий мир, и если кто-то из животных зазевался, то он непременно попадал в объятия юной леди.

И вот прямо у калитки она повстречала настоящего быка, рыжего, огромного, с большими рогами и с кольцом в носу, на которое был прикреплен колокол. Этот местный вояка спокойно прогуливался по изрытой дороге, и Татьяне стало его жалко. Она нарвала травы и начала пихать её в рот быку. Тот сначала посмотрел на маленькую девочку, попытался отмахнуться от неё головой, но это не помогло. Тогда он рогами поддел её и, перебросив через себя, последовал дальше.

Маленькая девочка плашмя лежала на траве. Её бока были пробиты рогами силача, по глазам текли слёзы, не от обиды, а от того, что её не поняли. Она хотела подружиться, а её не просто ударили рогами, а ещё и подбросили так высоко, что она целую вечность падала. Таня сильно испугалась, ей было страшно так, что она перестала говорить, а только мычала.

Местные врачи быстро её «заштопали». По крайней мере, они почему-то так называли операцию, которую проделывали с её телом. Было больно и неприятно. Таню кололи разными шприцами, потом дырки от рогов зашивали какими-то коричневыми нитками, затем пришлось целый день лежать в белой палате. Всё время она видела перед собой рыдающих дедушку и бабушку, причитающих, что недоглядели и недосмотрели. «Зачем так причитать? – думала про себя девочка: – Взрослая я уже, сама могу за собой доглядеть и досмотреть. Просто мы с быком не сошлись характерами, вот и вся история!»

Измеритель дедушкиного счастья

После случая с быком Татьяна перестала говорить, а только мычала или что-то пыталась сказать, но дико при этом заикалась. Её речь никто не мог понять и разобрать. Врачи посоветовали ей пролечиться в клинике. Больница, куда определили девочку, была далеко от дома. Родители приезжали навестить ребёнка, но не всегда у них возникала такая возможность, работали много, да и не наездишься.

Хорошо логопед на выходные Таню забирала к себе домой. Семья врача была необычная. Во-первых, национальность, над которой только ленивый не шутил на улице. Это девочка пом-

нила ещё по своей группе, где мальчишку одного, очень прижимистого, все называли еврейчиком. Во-вторых, по субботам вся семья собиралась за большим столом. Во главе стола восседал дедушка в такой интересной цветной шапочке, которая была небольших размеров и едва прикрывала его лысину. Он был самым главным и ему никто не перечил. Прежде чем приступали к трапезе все дети и внуки отчитывались о проделанной на неделе работе. Причём дедушка задавал традиционно простой вопрос:

– Чем Лёма ты сегодня порадуешь дедушку, что ты хорошего сделал на этой неделе?

И Лёма, которому уже перевалило за тридцать, начинал елозить по стулу, выискивая в своей памяти закоулки с правильными ответами. Причём ответы типа: я прочитал книгу, ходил на работу, купил продукты – не принимались. Дедушка обычно отвечал на них очень серьёзно, что мурашки пробегали по коже:

– Это твоя обязанность.

Когда дело доходило до Татьяны, то она, как член этой большой семьи, отвечала:

– Помогала медсестре, разнесла таблетки больным. Потом ухаживала за больным мальчиком Виталиком, прочитала ему две книжки и вместе с ним собрала конструктор. А ещё угостила всех ребят конфетами и печеньем, которые привезли родители.

Конечно, это не было так быстро, как вы сейчас прочитали. Таня очень сильно заикалась, но в той семье над ней никто не смеялся, и все слушали девочку до конца, несмотря на то, что форшмак, такая особым образом приготовленная рыба, остывал.

Дедушка всегда в конце её речи говорил:

– Вот Таня сегодня показала максимальное значение по моему измерителю счастья.

Таня этим словам радовалась и придумывала в больнице себе всё новые и новые задания. Ведь измеритель счастья он один!

Наш человек

– Ребята, скажите, кто подсказал Николаю Васильевичу Гоголю сюжет «Мёртвых душ»? Надеюсь, что вы знаете это произведение.

– Могу предположить, что какой-то не русский человек, – раскачиваясь на стуле, произнёс очень смуглый мальчик, вероятнее, переселенец одного из регионов Кавказа.

– Почему вы так решили?

– Только наш человек мог такой сюжет развернуть. Точно он из наших.

– Сюжет ему подсказал Александр Сергеевич Пушкин!

– Вот, я же говорил, что наш человек.

Глупость!?

– Можно к вам по личному вопросу? – скромно постучав в приоткрывшуюся дверь, спросила учительница.

– Проходите, только у меня слишком мало времени. Поэтому говорите по существу, быстро, чётко и грамотно. Безграмотных не люблю. У вас проблемы с классом? – мужичок, сидевший за огромным столом, даже не поднял глаза, махнул рукой, чтобы заявительница присела на стул, и продолжал что-то писать в увесистом красном блокноте.

– Нет.

– Родители допекли? Наверное, кому-то не угодили, вlepили двойку, а они теперь покоя себе не находят.

– Да нет же.

– Бухгалтерия накосячила, зарплату неправильно рассчитала, в этом вопрос?

– Всё мне правильно рассчитали. Как надо.

– Так что тогда?

– Заявление хочу написать, в декрет я ухожу.

– Зачем вам нужна эта глупость? Идите и работайте, и в следующий раз меня по пустякам не отвлекайте. Придумала, в декрет уходить...

Одна

Решили молодые учительницы устроить небольшой девичник после трудного дня, и чтобы не заподозрила директриса, Анна на сене, как её за глаза все называли, спрятались в одной из подсобок. Купили бутылку вина, нарезали кусочками сыр, разломали на дольки шоколадку. Долго судили-рядили, хватит ли одной бутылки на вечер. Только сели, только по одноразовым стаканчикам разлили, как снег на голову заявляется директриса.

Ничего не поделаешь. Налили ей. После первого тоста стало веселее. А молодым организациям много и не надо. Опьянели девчонки, темы всякие неприличные начали обсуждать. Анна на сене их подначивает. Сама тоже уже набралась, на голодный-то желудок. Посидели отменно до позднего вечера.

Утром учительницы в школу идут, разговоры разговаривают, а самим страшновато. Грозная у них директриса, может попасть за вчерашний девичник. Только порог переступили, а их на ковёр вызывают.

Мнутя девчонки в приёмной, преступают с ноги на ногу, вот ведь незадача, попались, так попались, но ведь и она с ними вчера выпивала. Но директриса – начальник, ей, может быть, и можно.

Заходят в кабинет. Анна на сене грозно так к ним обращается:

- Девочки, я вам мало плачу? Вот скажите, я вам мало плачу?
- Нормально платите, не жалуемся.
- Так почему вы купили только одну?

1 сентября 2020 год. Первый звонок

– Сегодня был и так дурдом, так добавили учебную тревогу!

– Весело было у вас. Мне утреннего фильтра хватило. Пропустили тысячу человек с изменением температуры и обработкой рук. От жадности выставили самое дешёвое средство. Оно мыльное и долго сохнет. Одна родительница говорит: " Это что, мыло? Хотя бы водой с ковшика полили. А папаша мне говорит: «Вас бы надзирателем в тюрьму, шмон родителей провели профессионально». Я отвечаю: «Мы в нашей школе все делаем профессионально!» Так что день задался.

– А у нас даже мыла в туалете нет, и уроки из-за неразберихи сократили. Можно подумать, школе этот дурдом нужен. Пусть родители идут в роспотребнадзор!

– Революционеры, остыньте. Всем одинаково сложно в этих условиях, но у кого-то лучше, у кого-то нет. А у нас директор на карантине, оказывается.

– А родители пойдут... Одна звонит и говорит, что рециркуляторы выделяют яд со сложным названием, она забыла. Предлагаю вспомнить, будем уточнять. Вы, говорит, не поймёте, но я точно знаю, что страшный яд. Предлагаю все-таки назвать, говорю, что у меня высшее химическое образование. Кладет трубку. И тут же папаша пишет классному руководителю, что эти аппараты для просвечивания и прослушивания.

– Где вы их собрали, родителей, и что ж за дети у них?

– Очень странные. Сегодня девочку отстранили, температура 37.9. мама звонит и говорит: «Почему девочка пришла ко мне на работу? Ведь если у нее коронавирус, она перезаражает здесь всех.»

– Жуть какая-то... – вступился профсоюзный лидер.

– Это первое сентября.

– Да... – протяжно выдохнул ответственный от профсоюза.

– Побеспокоили маму.

- А в изолятор не отвели?
- Отправили домой. Медсестры нет. Смысл изолировать, если нет медработника в школе?
- Зато учителей полно.
- Ага. Всех разводят, логистика супер. По минутам вход и выход.
- И начинают работать за 30 мин до начала уроков.
- Парадоксы пандемии... – вновь ахнул профсоюзный босс, но сразу осёкся.
- Теперь рабочий день с 8 до 18.
- Ужас, – эхом откликнулся из-за спин говорящих профсоюзный активист и сразу съёжился, пытаясь втянуть голову.
- У нас четыре фильтра, в 7.30, в 8.00, в 9.00 и в 9.30.
- Кошмар.
- Какие вы отважные! Где столько мрамора в стране взять? – вдруг в разговор вступил нейтральный, независимый от образования человек.
- Холмика будет достаточно, как у Льва Николаевича!
- Ах, если бы. И народная тропа... Но боюсь, уже завтра никто не вспомнит.
- Нормальные люди ценят. Уверен. Невменяемых меньше, – вновь в разговор влился профсоюзный босс. – А на памятники деньги найдём, выделим материальную помощь.

Контакт

Маршрутное такси набито битком молодыми и энергичными девчонками и мальчишками. День, проведённый на свежем воздухе, не утомил юную кровь, а только раззадорил. И вот нашёлся один отчаянный, который решил украсить дальнюю дорогу игрой, вот только объяснить толком не может:

– Игра классная, «контакт» называется. Допустим, я загадываю слово и называю первую букву, а вы, чтобы разгадать его, должны вступить в контакт...

– О, игра для взрослых, – прерывает его компания...

– Давайте начнём играть, и вы разберётесь...

Шум утих, постепенно молодёжь разобралась в непростых правилах игры. Периодически в автобусе наступала тишина, и под монотонный счёт игроков выкрикивалось слово:

– Республика... Давай вторую букву.

– Ре.

– А! Дети рисуют на асфальте... Контакт. Раз, два, три, четыре, пять...

Автобус дружно взрывается: «Ресунок».

И только одна девочка тихонечко, испугавшись своего голоса, шепчет:

– Рисунок пишется через «и».

Её голос затирается в молодёжном гомоне.

– Давай следующую букву...

ТАК НАДО ЖИТЬ

Одессит всея Руси

Что делает дурак: вместо теории относительности изучает национальность Эйнштейн.

Не стало великого автора афоризмов. Сотни крылатых фраз, выражений, высказываний оставил Михаил Жванецкий... Его юмор и сатира украшали выступления актёров, он, как грустный клоун, смешил, но при этом оставался с гримасой прожившего тяжёлую жизнь человека...

Выступает сатирик, а юмор у него до такой степени специфичный, что смех по залу волной распространяется, интеллектуальный такой, по инерции можно понять, как доходит мысль писателя до зрителей. А она доходит не всегда сразу, порой постепенно, от одного быстромыслящего до всех остальных. Бывает, что в зале сидит несколько таких важных персон, не понимающих, чего это соседи смеются до слёз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.